

УДК 811.111–221.18

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ОСЕТИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

С. В. Агузарова

Владикавказский институт управления

В статье рассматривается концепт «судьба» в осетинском и английском языках. Это концепт высшего уровня, относящийся к мировоззренческим универсалиям. Концепт «судьба» можно обнаружить во всех культурах, он находит выражение во всех языках.

The article deals with the concept "fate" in the Ossetian and English languages. It is the concept of the highest level and it belongs to world outlook universals. The concept "fate" can be found in all cultures, and it finds expression in all languages.

Ключевые слова: концепт; судьба; Бог; человек; фортуна; смерть.

Keywords: concept; fate; God; person; fortune; death.

«Судьба» относится к числу древнейших ключевых слов нашей культуры, которые, несмотря на смену представлений человека о мире, а также изменений в самом мире и в самом человеке, упорно не хотят исчезать из языка и смыслового пространства культуры. Историческая стойкость и внутренняя защищенность от влияния времени – характерная черта ключевых слов культуры вообще. Это объясняется их непосредственной связью с миропониманием человека, с системой его наиболее общих миропредставлений, в которых находит свое выражение его толкование мира, т.е. с его картиной мира.

Ключевые слова фиксируют, творчески формируют и осмысляют базисные концепты миропредставлений человека (идеи, понятия), которые отличаются большой устойчивостью в человеческой культуре по сравнению с концептами другого ранга. Историческая стойкость ключевых слов культуры есть следствие высокой стабильности самой картины мира человека. Но базисные ключевые слова могут оказаться долговечней даже самой конкретной картины мира человека, объективируемой с помощью таких слов. Претерпев известные семантические модификации, они могут остаться в языке даже в случае смены глобальных миропредставлений человека: ведь в языке как в духовной памяти народа запечатлены следы практически всех значимых, сменявших друг друга в истории, толкований мира человеком.

Лексема «судьба», несомненно, может быть отнесена к таким тщательно оберегаемым культурой словам. «В нем запечатлен опыт всенародного осмысления категорий свободы и необходимости применительно к человеческому бытию, попытка человеческого разума отыскать последние основания жизни – силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением» [1].

Лингвокультурологический анализ концепта «судьба» позволяет глубже изучить систему мышления, которой обладают носители рассматриваемых языков. Подобные исследования приближают нас к решению вопроса о влиянии языка на мировосприятие его носителей: создает ли каждый язык через свою призму особое «видение мира», или же этническая особенность языка «наслаивается» на универсальные логические единицы языков.

Исходная ситуация свободы – необходимости, давшая толчок для формирования концепта «судьба», а затем и к отвержению его в некоторых типах миропониманий, универсальна для разных эпох и народов. Эта ситуация и логика ее осмысления может быть сведена к следующему. Жизнь человека (как отдельного индивидуума, так и социального коллектива в целом) не является абсолютно свободной. Она подчинена действию неких сил, которые обуславливают протекание

жизненных событий. Действия этих сил во всей их масштабности человеку неизвестны, и он не может предсказать ход жизненных событий. Человеческая свобода воли ограничена неумолимой необходимостью, природу и формы проявления которой и пытается разгадать человеческий разум, формируя концепт «судьба».

Понятие судьбы представлено в истории культур мифами, персонификациями, притчами, аллегориями, художественными образами, астрологической символикой, ритуальными действиями, гаданиями, народными приметам, знаками и знаменами, а также богатыми семантическими полями во всех языках.

Мы предприняли попытку рассмотреть концепт «судьба» в осетинском и английском языках, пытаясь найти сходства и отличия. Иллюстративный материал взят из английской и осетинской художественной литературы, фольклора, «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина [2], «Словаря английских пословиц и поговорок» И.Е. Митиной [3].

Англичанин, полагающийся на судьбу, т.е. фаталист (*fatalist*), рискует прослыть безынициативным. Англичане не верят в судьбу, стараются быть оптимистами, не унывать перед лицом неудач. В своих действиях они руководствуются принципом: *There are more ways than one to kill a cat* – есть много способов добиться своего.

Вмешательство человека в свою судьбу выражается также в том, чтобы не упустить благоприятный случай. Инициатива человека состоит не в том, чтобы создавать обстоятельства, а в том, чтобы воспользоваться ими. Ф. Бэкон считал: «Нет ничего более умного, чем заставить колеса собственного ума вращаться вместе с колесом Фортуны» (цит. по [4]).

To take one's chance – воспользоваться случаем; *fortune knocks at least once at every man's gate* – удача постучится в дверь каждого хотя бы однажды.

В английском языке очень часто в пословицах и поговорках Бог помогает и поддерживает сильных, смелых, храбрых. *Fortune favours the brave* – судьба покровительствует храбрым; *fortune favours the bold* – удача любит смелых; *providence is always more willing to help those that help themselves* – Бог всегда на стороне тех, кто помогает себе.

Однако «удача», которая выявляется в поведении и поступках человека, не представляет собой некоего пассивно полученного дара: она нуждается в том, чтобы индивид постоянно подкреплял ее своими делами. От степени и характера его «везенья» зависит исход его поступков, однако только при предельном напряжении всех его моральных и физических сил он может добиться удачи. *Fortune favours the brave* – счастье сопутствует смелым; *a child of fortune* – баловень судьбы.

«Судьба и смерть суть взаимосвязанные категории. Они могут сливаться до отождествления, а могут расходиться, образуя в жизни сознания противоположные полюса. Их позиции по отношению друг к другу, как и та роль, которую они играют в процессе распространения субъекта в собственном духовном пространстве, зависят, в конечном счете, от уровня усилий, прилагаемых людьми, для выхода за границы актуально наличного бытия. Поскольку такой выход определенно связан с личностным самостроительством, постольку судьба и смерть служат мерами личности в человеке» [4].

Основные национально-специфические характеристики концепта «судьба» в английском языковом сознании связаны с существованием двух «полюсов» понимания судьбы, к которым тяготеют все вербализации данного концепта в английском языке: судьба – *fate (destiny, doom)* и судьба – *fortune (chance, luck)*.

Отличительной особенностью первого «полюса» является идея «конца», «завершенности». Здесь прослеживается связь английской судьбы с принятием решения, вынесением и исполнением приговора. В английском языке положительно оценивается идея протеста против этой силы.

Второй «полюс» отмечен признаками «случайности» и «везения – невезения». Он характеризуется намного большей значимостью и связан с идеей судьбы непредсказуемой, требующей активности самого человека. Частота использования слов данной группы (*fortune, chance, luck*) значительно превосходит частотность остальных слов синонимического ряда. Стоящее за ними понятие редко осмысливается как сила. Чаще они представляются как субстанция, предмет,

который может выпасть, принадлежать, быть найденным человеком. Человек не может планировать, ждать встречи с ними, эта встреча всегда неожиданна, случайна. Но в то же время предполагаются активные действия человека, он может воспользоваться или упустить предоставленную ему возможность. *To seek one's fortune* – искать счастья; *to try one's fortune (luck)* – попытаться счастья.

Что же касается представителей осетинского народа, то они свято верят в существование Единого Верховного невидимого Бога (*Хуыцаутты Хуыцау*) – Творца земли, пребывающего где-то на небесах и управляющего миром.

Бог – Всевышний – есть Истина, совершенная, абсолютная Истина, существующая вне воли и желаний человеческого разума, довлеющая над ним и управляющая всем мирозданием.

Но Хуыцаутты Хуыцау слишком далеко, он недоступен. В повседневной жизни счастье и несчастье, судьба зависят от вмешательства других сил, ответственных за разные природные явления и подчиненных Хуыцаутты Хуыцау. Осетины называют эти силы духами (*зæдтæ æмæ дауджытæ*). От одного из этих духов, например, зависит урожай хлеба, от другого – обилие и здоровье домашнего скота, третьему подвластны дикие животные, и он благословляет на удачную охоту. Хотя осетины и не называют этих духов богами, они занимают в их культуре такое же место, как боги у древних греков, германцев.

Люди делают жертвоприношения покровителям – духам, пытаются их задобрить, чтобы они были милостивы и благосклонны к ним, чтобы им сопутствовала удача в делах, т.к. полагают, что именно от этих сил зависит достижение поставленной цели. А эти духи, повторимся, подчинены Единому Богу – Хуыцаутты Хуыцау.

Хуыддæгтæ иууылдæр хуыцауæй аразгæ сты. (Гуыттыаты Хъ. Ир. æм). – Все дела зависят от бога. (К. Гутиев. Осетинские пословицы и поговорки).

Уой басты Хуцауан балихта кандзинан цамæй нæ сæ хуарзанха уа, уоитуххай. (Ирон адæмон аргъæуттæ (дарддæр – ИАА)). – Вместо этого будем просить Бога, чтобы он был к нам милостив. (Осетинские народные сказки (далее – ОНС)).

Люди боятся гнева Всевышнего:

Уый амардта йæ дыууæ æфсымæры, æмæ йæ Хуыцау ралгъыста... (ИАА). – Он убил двух своих сыновей, и Бог проклял его (ОНС).

Судьба в представлении осетин неизбежна:

Хъысмæтæй ирвæзæн нæй. (Хетæджы къох). – От судьбы не уйдешь. (Роца Хетага).

Судьба дана человеку свыше, и он должен принять ее такой, какая она есть, и не жаловаться, даже если что-то не нравится или очень трудно, а то может быть еще хуже. Хуыцаутты Хуыцау лучше знает, кто что заслуживает.

Хуыцауæн йæ хорзæй куыд бузыг ыстæм, йæ фыдæй дæр ын афтæбузыг хъæуы. (Гуыттыаты Хъ. Ир. æм). – Как мы довольны тем хорошим, что делает нам Бог, также мы должны быть довольны и плохим. (К. Гутиев. Осетинские пословицы и поговорки).

Иунаг хуыцауы дзырдыл дыууæ загъæн нæй. (Гуыттыаты Хъ. Ир. æм). – Одному лишь Богу перечить нельзя. (К. Гутиев. Осетинские пословицы и поговорки).

Осетины полностью отдают себя власти Хуыцаутты Хуыцау, так как верят: все, что делает Бог, все, что посылает нам – благо, мы должны с благодарностью принимать это.

Хуыцау лæгæн цы саккаг кæна, уый хорз у. (Гуыттыаты Хъ. Ир. æм). – Что Бог человеку пошлет, то и хорошо. (К. Гутиев. Осетинские пословицы и поговорки).

Представления англичан и осетин о «судьбе» во многом схожи, хотя есть, конечно, и различия. И основное несоответствие в том, что англичане считают себя самих хозяевами своей судьбы, в то время как осетины свято верят в вершителя судеб – Единого Бога, которому подвластно все на земле.

Поскольку противиться судьбе бессмысленно, жизненная позиция осетин и их реакция на многообразие событий становятся достаточно пассивными. Англичане же свято верят, что нести ответственность за свои действия, за их последствия может только сам человек.

Считается, что существует два отношения к судьбе исходя из человеческой мудрости: покорность и противостояние. Английский концепт «*fate*» всегда оставляет человеку право свободного выбора, человек может противостоять судьбе,

бросить ей вызов, в то время как осетинский концепт «*хъысмæт*» не дает человеку такой возможности – судьбе следует покориться.

В лексико-семантическое поле концепта «судьба» в осетинском языке входят следующие синонимы: *хъысмæт, амонд, ныхыфыст, адзал, хай, хал*.

Подобно английской, осетинская «судьба» также связана с двумя вариантами развития событий: счастливым и несчастливым. Поэтому судьба в осетинском фольклоре тесно соотносится с понятием «счастье», чтобы усилить позитив. «Несчастный» по-осетински – «*æнамонд*», т.е. «без судьбы».

Также англичанам несвойственно отождествлять судьбу с «суженым, возлюбленным», как мы наблюдаем это в осетинском языке.

Итак, мы выяснили, что характерной особенностью судьбы у осетин является преобладание признаков предопределенности, независимости от человека, что способствует развитию в сознании людей идей суда, покорности, смирения. Англичанам же свойственен индивидуализм, приоритет собственных усилий. Судьба для англичан – это то, что требует действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик, 2000. С. 5.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
3. Митина И.Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. СПб., 2006.
4. Стрелков В.И. Смерть и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 34–37.

*Поступила в редакцию 12.12.2011 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.*